

Если бы Лян Цзинь не проявила себя с самого начала, демонстрируя мастерство владения мечом с такой лёгкостью, что горный дух решил, будто её сила превосходит его собственные возможности, он бы не сдался так быстро.

Лян Цзинь, сжимая в руке меч, холодно воззрилась на него:

— Я могу отпустить тебя, но ты должен честно ответить на мои вопросы.

Горный дух, дрожа от страха, смотрел на меч Лян Цзинь, вокруг которого вились потоки ци, и поспешно кивнул:

— Великий небожитель, спрашивайте! Малый расскажет всё, что знает!

Речь у горного духа была на удивление литературной. Лян Цзинь указала на руины перед собой:

— Знаешь ли ты, откуда взялась эта пустошь?

Услышав вопрос, дух вздрогнул, а затем лицо его озарилось радостью:

— Великий небожитель, вы обратились по адресу! Малый практикуется в этих горах уже более десяти лет и знает всё, что здесь происходит! Когда я только родился...

Лян Цзинь закатила глаза и резко прикрикнула:

— Меньше слов!

Дух вздрогнул от её резкого тона и, не смея больше отвлекаться, быстро заговорил:

— Великий небожитель, не гневайтесь! Мои силы слабы, и я знаю лишь немного о тех событиях. Три года назад сюда пришли демонические заклинатели, чтобы отомстить этой семье! Хозяин дома тоже оказался скрытым демоническим заклинателем, и у него были давние счёты с теми, кто пришёл. После ожесточённой битвы хозяйка дома погибла, защищая свою дочь, а демоническая ци опустошила деревню, и с тех пор здесь ничего не растёт!

— Позже прибыли бессмертные, которые убили всех демонических заклинателей. Хозяин дома, держа в руках вещи покойной жены, рыдал, стоя на коленях, и молил бессмертных убить его. Узнав, что старая подруга погибла, бессмертная пришла в ярость, обнажила меч и сразила его. Её меч рассёк небо, а грохот от удара разнёсся на сотни ли.

— Бессмертная истребила всех демонов, забрав с собой выжившую дочь этой семьи и вещи хозяйки. После этой битвы деревня Старой Софоры полностью опустела, а об их истинных личностях я ничего не знаю.

Душа излилась, дрожа, и осторожно взглянул на Лян Цзинь. Она же, погружённая в размышления, позволила ему ускользнуть, пока была занята своими мыслями.

Лян Цзинь долго стояла в оцепенении, не в силах поверить в столь невероятную историю. Хозяин дома, о котором говорил дух, бесспорно был её родным отцом. Она ни за что не подумала бы, что её отец — демонический заклинатель. Но ещё больше её поразило то, что Чэнь Юй, разгневанная смертью её матери, обрушила свой меч на демонов...

Даже её отец погиб от руки Чэнь Юй.

Кто же была её мать на самом деле?

Лян Цзинь никогда не видела, чтобы Чэнь Юй теряла самообладание от гнева.

Если бы в прошлой жизни она узнала эту правду, то, вероятно, возненавидела бы Чэнь Юй. Но в этой жизни образы родителей были для неё так далеки, что она даже не помнила их лиц или голосов. Доброта Чэнь Юй по отношению к ней не была фальшивой, её страдания и боль — реальными. В этом мире трудно однозначно судить, кто прав, а кто виноват. Если она хочет разгадать свои сомнения и узнать о противостоянии предыдущего поколения, то, вероятно, ей нужно, чтобы Чэнь Юй сама рассказала ей об этом.

Лян Цзинь глубоко вздохнула. В прошлой жизни она двести лет постигала Дао, и рождение, старение, болезни и смерть были частью цикла перерождений. Хотя в сердце не было сожалений, но мёртвые уже не вернёшь. Ненавидеть Чэнь Юй и поднимать на неё меч из-за этого она бы не смогла.

К тому же, если бы Чэнь Юй не прибыла вовремя, она бы тоже погибла в той беде. О какой тогда могла идти речь о мести?

Лян Цзинь махнула рукой, позволив духу уйти, а сама опустилась на колени и поклонилась:

— Отец, мать, ваша недостойная дочь вернулась на родину спустя три года. Сейчас я ученица у наставника и достигла этапа Закладки основания. Отец и мать можете не волноваться. Молю, покойтесь с миром в девяти источниках.

Произнеся это, она простерлась в поклоне девять раз, затем встала и, не оглядываясь, покинула деревню Старой Софоры.

Покинув деревню, Лян Цзинь направилась напрямиком в городок Юйшуй. Всю ночь она шла, применяя искусство лёгкости, и к полудню следующего дня добралась до городка.

Стоило Лян Цзинь войти в городок, как она нахмурилась. Она огляделась по сторонам, чувствуя, что атмосфера в городке как-то не так. Она подавила недоумение и, не останавливаясь, поспешила в гостиницу, где условилась встретиться с Лян Хао и Цинь Фэном.

В гостинице Лян Хао и Цинь Фэн были исполнены тревоги. Цинь Фэн мерил шагами комнату, а Лян Хао то и дело вздыхал. Когда Лян Цзинь вошла, перед ней предстала именно такая унылая картина.

— Что случилось? Неудачно проходит набор новых учеников?

Они спустились с гор именно ради этого, и Лян Цзинь не могла придумать другой причины, которая могла бы так беспокоить её товарищей. Увидев Лян Цзинь, Цинь Фэн немного приободрился:

— Младшая сестра, ты наконец-то пришла! Мы с братом Лян уже в отчаянии!

— Брат Цинь, не волнуйся, расскажи по порядку.

Лян Цзинь успокоила Цинь Фэна парой слов, а затем перевела взгляд на Лян Хао.

Лян Хао был более степенным. Он не стал сразу жаловаться, а сначала поинтересовался:

— Младшая сестра, как прошла твоя поездка?

Лян Цзинь кивнула:

— Личные дела я решила, но на поиск дороги ушло время, поэтому и опоздала. Не знаю, из-за чего вы так встревожены?

Лян Хао хлопнул себя по бедру и с озабоченным видом произнёс:

— Младшая сестра, ты не в курсе. Когда мы прибыли в Городок Юйшуй, мы сразу же взялись за набор учеников. В прошлом году наставница Чэнь занималась связью с местными управителями, а я ходил по домам, чтобы найти подходящих парней и девушек, желающих вступить в нашу секту.

— Но в этом году, по неизвестной причине, когда мы пришли к старосте, он не только отказался нас принять, но и велел выгнать нас из резиденции. Выйдя оттуда, мы обошли несколько домов, но везде встретили холодный приём. Жители не хотели нас обижать, но ни за что не соглашались отпускать детей нашего поколения в нашу секту.

— И это ещё не всё!

Цинь Фэн, покраснев от волнения, тут же добавил:

— В тех домах, где мы побывали, отношение было крайне пренебрежительным. Они не только не хотели отдавать детей в секту, мы даже не смогли увидеть самих детей!

Лян Цзинь весьма удивилась. Если бы она не услышала это из уст Лян Хао и Цинь Фэна, она никогда бы не поверила.

Кто из простых людей не мечтает стать бессмертным?

В прошлой жизни она видела, как многие простые люди ради поиска пути к бессмертию шли на всё, не выбирая средств. Люди всегда таковы: если чего-то не могут добиться, то тратят все силы и средства, лишь бы получить хоть ничтожный шанс. Путь бессмертных — именно таков.

Даже если кто-то и не хочет этого, то лишь осознав пустоту кармы и причинно-следственных связей, когда всё сущее становится пустым. Разве у обычных людей может быть такое состояние ума?

В Городке Юйшуй, даже если бы одна-две семьи не хотели отпускать детей, то не могло же быть так, чтобы все семьи вели себя одинаково.

Если происходит нечто необычное, значит, тут не обошлось без тёмных сил. В Городке Юйшуй определённо случилось что-то неординарное.

— Братя, выяснили ли вы причину?

Лян Цзинь немного подумала и спросила.

Лян Хао покачал головой, лицо его было омрачено:

— Нет. Услышав, что мы ученики секты Линъюнь, жители не желают с нами разговаривать и стараются держаться подальше.

Здесь точно нечисто!

Лян Цзинь была убеждена, что в Городке Юйшуй дело нечисто.

Она поразмыслила момент, затем подняла голову:

— Есть ли у вас при себе деньги?

Цинь Фэн покачал головой:

— Деньгов при мне нет, расходы на проживание оплатил брат Лян.

Он посмотрел на Лян Хао.

Лян Хао вынул из внутреннего кармана несколько связок медных монет и немного серебра, передал Лян Цзинь и спросил:

— Младшая сестра, зачем тебе серебро?

Лян Цзинь отобрала один слиток серебра, остальное вернула Лян Хао, затем хитро улыбнулась:

— Братья, подождите немного, я пойду разведу обстановку.

Сказав это, она оттолкнулась носком и выпрыгнула из окна гостиницы. Лян Хао и Цинь Фэн даже не успели опомниться, как её силуэта уже не было.

— Не знаю, что задумала младшая сестра Лян, но не стала нам говорить,

с досадой произнёс Лян Хао, глядя на пустое окно.

— Раз уж у младшей сестры Лян есть способ, то нам остаётся только ждать её вестей.

В отличие от тревожного Лян Хао, Цинь Фэн довольно доверял Лян Цзинь. Раз она не стала всё объяснять, он решил не ломать голову и просто ждать её возвращения.

<http://bllate.org/book/16682/1531015>